

Глава 5

Агрессия, исходившая от Ся Юня, была столь ощутимой, что юноша на мгновение опешил. Лишь спустя несколько секунд он сообразил, кто перед ним.

— Так ты и есть Ся Юнь? Да, я тебя поливаю грязью! И что теперь — не нравится?

С этими словами он небрежно смахнул со стола бумаги — контракт на участие в шоу, который Ся Юнь получил этим утром. Листы с тихим шелестом разлетелись по полу. Наступив на один из них, юноша издевательски оскалился:

— Ты и впрямь возомнил себя большой звездой? Да мне даже «идиотом» тебя называть противно — язык марать! Стоит мне только щелкнуть пальцами, и ты в этом городе и шага не ступишь.

Он подошел вплотную, тыча пальцем в сторону Ся Юня, и его глаза гневно сузились.

— Если посмеешь хоть пальцем тронуть Сяо Си, я тебе кости переломаяю... Твою ж!..

Голова Ся Юня раскалывалась от непрекращающегося шума. Воздух вокруг казался вязким и душным, словно его заперли в тесном, лишенном кислорода пространстве. Дышать становилось всё труднее.

Глядя на приближающийся к его лицу палец, Ся Юнь, не раздумывая, перехватил запястье обидчика и с резким хрустом вывернул его.

Юноша вскрикнул от неожиданности и боли. В глазах его помутилось, а резкая, пульсирующая боль в вывихнутом суставе обожгла всё предплечье.

«Этот приبلудный братец... — Сюй Яо не верил собственным ощущениям. — Он посмел поднять на меня руку?!»

Ослепленный яростью, пострадавший вскинул вторую руку, намереваясь нанести удар в лицо Ся Юню. Его движения были быстрыми и жесткими, пропитанными годами тренировок.

Однако в следующую секунду Ся Юнь молниеносно перехватил и этот выпад. Его густые ресницы опустились, скрывая ледяной, пронзительный блеск глаз, а голос зазвучал глухо и хрипло:

— Я по натуре ленив и не люблю распускать руки, — в этот миг от его привычного безразличия не осталось и следа. Его окутала аура первобытной угрозы и могильного холода. — Но всегда найдется кретин, ради которого стоит сделать исключение.

Он сжал пальцы. Отчетливый звук смещающихся костей перекрыл хриплый, захлебывающийся крик.

Для Ся Юня этот пронзительный вопль превратился в неразличимый белый шум. В его сознании, вопреки логике момента, всплыл образ Ся Сунхэна. Старина Ся сидел за столом, заваленным книгами; мягкое синее сияние монитора ложилось на его лицо, а в голосе слышались одновременно и смирение, и глубокая печаль.

«А Юнь, чем умнее человек, тем он более одинок. Мое самое заветное желание — чтобы у тебя когда-нибудь появился настоящий дом».

Вспомнилась и кроткая, радостная улыбка тётушки Чжан:

«Старый господин Ся был бы так счастлив узнать, что ты вернулся в семью Сюй».

Ся Юнь резко разжал руки.

«К чёрту такую семью.

Он вернулся сюда вовсе не ради этого».

Бросив пустой, лишенный эмоций взгляд на скорчившегося на полу человека, он развернулся и вышел. Вслед ему донесся полный ужаса вскрик Линь Си.

Драка в гостиной мгновенно переполошила весь дом. Управляющий поспешил доложить о случившемся Линь Юань, и та едва не лишилась чувств от негодования.

Пострадавшим оказался Сюй Яо!

Его отец был высокопоставленным военным, и юноша пошел в него: такой же прямой, вспыльчивый и дерзкий. В военной академии его обходили стороной, зная о непростом нраве. И вот Ся Юнь, не пробыв в доме и пары дней, умудрился вцепиться в глотку именно ему!

Второй господин Сюй души не чаял в сыне и никогда не давал его в обиду, а новый член семьи повредил ему обе руки!

В особняк тут же вызвали семейного врача. К счастью, травмы оказались не слишком серьезными: врач быстро вправил вывихнутые суставы. Сюй Яо, корчась от боли, продолжал изрыгать проклятия:

— Я придушу этого ублюдка!

Линь Юань металась по дому, чувствуя, как голова вот-вот взорвется от напряжения. Вместе с управляющим она нашла виновника переполоха. Ся Юнь как ни в чем не бывало сидел на диване в совершенно расслабленной позе.

— Ся Юнь! Живо иди сюда! — вскипела женщина. — Немедленно извинись перед братом!

Если об этом инциденте узнают в обществе, её репутация будет уничтожена! Как она сможет смотреть в глаза семье Сюй?

Ся Юнь даже не шелохнулся. Он продолжал сидеть с самым невозмутимым видом, не удостоив мать даже мимолетным взглядом. Прекрасно. Он просто её игнорирует.

Линь Юань подошла к нему вплотную и, задыхаясь от ярости, прошипела:

— Ты хоть понимаешь, на кого поднял руку?! Его отец — из высшего военного командования! Ты что, хочешь, чтобы он тебя в порошок стер? Если сейчас же не склонишь голову и не признаешь вину, эта история так просто не закончится. Ты натворил дел и сидишь здесь с таким довольным видом?!

Подросток, казалось, её не слышал. В его красивых чертах всё еще сквозила та недавняя ярость, делающая его облик пугающе дерзким. От его ледяного равнодушия грудь Линь Юань ходила ходуном.

— Ся Юнь! Ты меня слышишь?! Иди и извиняйся!

Голос женщины был слишком пронзительным, слишком шумным.

Ощувив невыносимую пульсацию в ушах, Ся Юнь медленно поднял глаза. В них застыла неприкрытая стужа, а родинка у самого края века, казалось, потемнела от холода. Его голос прозвучал резко и безжалостно:

— Вон.

— Ты... что ты сказал?! — она онемела от шока. Она и представить не могла, что в такой момент он не просто не пойдет на попятную, но и посмеет сорваться на неё.

Деревенщина! Как такой человек вообще мог быть её ребенком?

В тот момент, когда её жизнь была наиболее благополучной и спокойной, судьба сыграла с ней злую шутку.

Она лишь горько покачала головой, достала телефон и вышла в другую комнату. После недолгого молчания женщина набрала номер. Лицо её мгновенно исказилось от страдания, и она тихо зарыдала в трубку:

— Дорогой... я больше не могу с ним справиться... Он избил Сяо Яо, накричал на меня... За что мне всё это...

Сюй Чжэн получил сообщение от управляющего, еще будучи в дороге. Он распорядился ехать как можно быстрее.

Боль в руках Сюй Яо начала стихать после вмешательства врача, но ярость, бушевавшая в его душе, лишь разгоралась сильнее. Он грубо оттолкнул медика и, спотыкаясь, рванулся вниз, желая продолжить расправу.

— Этот придурок еще здесь?! Клянусь, сегодня он отсюда живым не выйдет! Ся Юнь, иди сюда, трус!

В этот момент в дверях появился Сюй Чжэн. Его громовой голос мгновенно осадил юношу:

— Замолкни! На кого ты похож!

— Дедушка! Вы как раз вовремя! — Сюй Яо победно осклабился. — Посмотрите сами, кого вы пригрели! Он набросился на меня при первой же встрече! А еще он запугивает Сяо Си! Разве такому место в нашей семье?!

Старый господин Сюй нахмурился, переводя взгляд с одного внука на другого:

— Что здесь произошло на самом деле?

— Он! Мы с Сяо Си спокойно разговаривали, а он ворвался и начал махать кулаками! — ничуть не смутившись, соврал Сюй Яо.

Он посмотрел на Ся Юня, который всё это время хранил молчание.

— А Юнь, скажи мне, что случилось?

Ся Юнь поднял голову и негромко произнес:

— Мне лень объясняться. Я заехал за вещами. И еще... я хотел сказать, что снял квартиру.

Жить здесь я не буду. Спасибо за одежду.

Дедушка Сюй замер. Даже Сюй Яо осекся на полуслове.

Он не собирался здесь оставаться? Снял жилье сам? Это никак не вышло с их представлениями о «бедном родственнике».

Сюй Бэйлюй, наблюдавший за сценой со стороны, негромко спросил:

— Сюй Яо, признавайся, что именно ты ему сказал?

— Да что я мог такого сказать?! Только правду! — при упоминании об этом тот снова начал закипать.

Бэйлюй слишком хорошо знал своего брата. С его языка редко слетало что-то путное; скорее всего, он в чем-то серьезно оскорбил Ся Юня, что и привело к драке. Сюй Яо был прямолинеен и не привык подбирать выражения — бог знает, на что он наткнулся в этот раз, что наговорил и что натворил.

Сюй Чжэн тоже прекрасно понимал натуру внука. Он любил его, но не был слеп:

— Сюй Яо, с завтрашнего дня ты отправляешься на базу спецподготовки. И не выйдешь оттуда без моего личного распоряжения!

— Что?! — тот побледнел. — Да там же условия нечеловеческие! Я ни в чем не виноват! Не поеду!

Он закрыл глаза, давая понять, что разговор окончен:

— Вернешься, когда научишься думать, прежде чем открывать рот.

Сюй Яо был вне себя от ярости.

— Да за что?! Только потому, что он новенький?!

Ся Юнь, не желая больше тратить время на семейные разборки, поднялся с места:

— На этом всё. Общайтесь дальше.

«Общайтесь? — Сюй Бэйлюй мысленно повторил его слова. — Это он так называет этот хаос?»

Прокручивая в голове эти несколько фраз, Бэйлюй начал понимать: Ся Юнь дожидался здесь только потому, что раньше договорился о встрече с Сюй Чжэном и не хотел уходить, не попрощавшись.

Старик чувствовал себя беспомощным. Он понимал, что сейчас не время для долгих бесед, и, перебросившись парой фраз, распорядился, чтобы Ся Юня отвез шофер.

Бэйлюй на мгновение замешкался, а затем произнес:

— Я отвезу тебя.

Как бы то ни было, Ся Юнь теперь был его братом. Сюй Бэйлюй не любил сближаться с людьми, но это предложение было актом его доброй воли.

Ся Юнь отказал мгновенно, не раздумывая:

— Не нужно.

Тонкие губы Бэйлюя сжались. Взгляд подростка был холодным и отстраненным — в нем читалось абсолютное недоверие. словно за этим предложением скрывалась не услуга, а хитроумная ловушка.

Сюй Бэйлюй не стал настаивать. Повернувшись к слуге, он спросил:

— Где Сяо Си?

— Молодой господин сильно напуган. Сейчас с ним работает психолог.

Увидев, что Ся Юнь окончательно скрылся за дверью, Сюй Бэйлюй поднялся на второй этаж. Линь Си сидел в своей комнате, его глаза были красными от слез. На все слова врача он лишь беззвучно кивал, а его лицо оставалось бледным, как полотно.

Бэйлюй мягко коснулся его волос и вывел психолога в коридор:

— Он рассказал, что случилось?

Врач покачал головой:

— Я настоятельно рекомендую больше не упоминать об этом инциденте. Сяо Си очень раним, и это напрямую связано с его физическим состоянием. Постарайтесь обеспечить ему покой и положительные эмоции. Резкие перепады настроения ему противопоказаны.

Сюй Бэйлюй серьезно кивнул.

Ноги Линь Си часто пронзала беспричинная боль. Иногда она становилась настолько невыносимой, что приводила к судорогам и обморокам — особенно на фоне сильных переживаний. Даже если Ся Юнь применил силу не специально, это косвенно усугубило симптомы Линь Си.

Бэйлюй нахмурился, погружившись в тяжелые раздумья.

Лу Цин вернулся домой около часа ночи. Сбросив плащ, он замер в тишине пустой квартиры. В его беспроводных наушниках всё еще продолжался разговор.

— Пусть группа разработчиков еще раз обсудит детали. Объедините вторую группу данных с первой. К концу недели мне нужен полный отчет, — Лу Цин намеренно понизил голос. — На сегодня всё, продолжайте завтра.

Он завершил звонок, включил неяркий свет и достал из холодильника бутылку вина. Неспешно откупорив её, он наполнил высокий бокал наполовину.

Стоило ему обернуться, как прямо перед ним, словно из ниоткуда, возникла человеческая фигура. Лу Цин невольно вздрогнул. Перед ним стоял Ся Юнь.

— Еще не спишь? — Лу Цин поставил бутылку на место, задав вопрос скорее по привычке.

Ответа не последовало.

Лу Цин удивленно вскинул брови. Мягкий свет софитов падал сбоку, подчеркивая тонкие, аристократичные черты Ся Юня. Юноша был в простой черной футболке; его фигура казалась болезненно хрупкой, а очертания ключиц напоминали безупречные штрихи на картине великого мастера.

Свет отражался в его глазах, лишенных привычного фокуса. Лу Цин почувствовал неладное.

Ся Юнь, которого он знал, всегда был колючим, дерзким и настороженным. Даже когда он казался безразличным, в нем всегда чувствовалось напряжение — он словно не доверял никому и ни на миг не ослаблял хватку. В линии его губ, в изгибе плеч всегда читалась готовность к защите или нападению. Он напоминал хищника, привыкшего к законам джунглей: вечно начеку, готовый нанести смертельный удар.

Но сейчас Ся Юнь казался абсолютно расславленным. Его привычная броня осыпалась,

оставив лишь странную, несвойственную ему мягкость.

Лу Цин заметил, что взгляд юноши прикован к его рукам. Точнее, к тому, что он держал.

Он перевел взгляд на бокал вина.

— Хочешь? — осторожно спросил Лу Цин.

Ся Юнь стоял, опустив веки; длинные ресницы отбрасывали густые тени на его щеки. Он просто смотрел на бокал с каким-то затуманенным спокойствием.

Лу Цин медленно протянул руку с вином.

— Будешь?

Взгляд Ся Юня, до этого блуждающий в пустоте, медленно сфокусировался на бокале. Он поднял руки и обхватил его. Вместе с бокалом его пальцы накрыли ладонь Лу Цина.

Руки Ся Юня были удивительно красивы: длинные, бледные пальцы, выступающие косточки, сквозь тонкую кожу которых просвечивали голубоватые вены. Ночь выдалась прохладной, и кончики его пальцев, обжигая холодом, начали медленно впитывать тепло ладони Лу Цина.

Лу Цин не шевелился, позволяя юноше подтянуть его руку вместе с бокалом к своим губам и медленно, глоток за глотком, осушить его. Движения были заторможенными, взгляд — отсутствующим.

Типичный лунатизм.

Пробуждение человека в таком состоянии могло иметь непредсказуемые последствия. А если этот человек — Ся Юнь, последствия могли быть и вовсе катастрофическими.

Когда вино закончилось, Ся Юнь продолжал неотрывно смотреть на пустой бокал.

— Больше нет, — негромко произнес Лу Цин.

Ся Юнь промолчал. Он стоял, бережно сжимая бокал обеими руками, и в теплом желтоватом свете ламп его взгляд казался почти умоляющим. Его организм отреагировал на алкоголь мгновенно: буквально за несколько секунд край его века стал пунцовым, а по лицу начал разливаться мягкий румянец.

В этом было нечто необъяснимо трогательное.

Лу Цин почувствовал, словно его сердца коснулась мягкая лапа. Он едва заметно улыбнулся и повторил, отчетливо выговаривая каждое слово:

— Вина больше нет. Иди спать.

С самой первой встречи Лу Цин видел в этом мальчишке только дерзость, раздражение и спесь. Он и представить не мог, что Ся Юнь способен быть таким.

Юноша послушно отпустил бокал.

— Малыш, — Лу Цин опустил глаза, его голос стал совсем тихим и обволакивающим, а в глубоком взгляде промелькнула ленивая искорка. — Ты вообще из какого мира к нам пожаловал?

Ся Юнь чуть приподнял веки. Казалось, он наконец посмотрел на собеседника. Его губы шевельнулись:

— Ри...

Лу Цин не расслышал. Наклонившись ближе, он переспросил:

— Что ты сказал?

Он оказался совсем рядом. Вблизи было видно, что губы Ся Юня, влажные от вина, стали яркими, выделяясь на бледном лице, словно единственный блик света в бескрайней тьме. Под действием алкоголя его уши и шея тоже порозовели, а дыхание стало горячим.

Ся Юнь едва заметно пошевелил губами и, растягивая слова, почти неразборчиво пробормотал:

— Рисовые... мешочки... с курицей...

Его дыхание коснулось кожи Лу Цина — легкое и невесомое, но пропитанное терпким ароматом вина. Воздух вокруг них словно стал сладким и хмельным, а родинка у глаза Ся Юня в тот миг, когда он поднял взгляд, заставила сердце Лу Цина пропустить удар.

Лу Цин почувствовал, как по его нервам прошла резкая волна жара.

Сказав это, Ся Юнь развернулся и, чуть пошатываясь, медленно побрел обратно в свою комнату. Щелкнул замок.

В столовой воцарилась странная, почти осязаемая тишина.

<http://bllate.org/book/15814/1422716>